

Формирование Евразийского экономического союза: риски и шансы в период турбулентности*

В современных условиях глобальной геополитической и экономической турбулентности, когда США и Евросоюз накладывают на Россию всё новые санкции, а в Украине продолжаются военные действия, развитие интеграции на евразийском пространстве приобретает особую значимость. На этом пути Россия добилась существенного успеха в сплочении своих ближайших соседей. Была выработана обновленная концепция евразийской интеграции применительно к новым геополитическим и геоэкономическим условиям и начата ее поэтапная реализация с наиболее подготовленными партнерами из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) синхронно ратифицирован странами-учредителями – Беларусией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

В Договор о ЕАЭС вошли базовые принципы работы Таможенного союза – формирование единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, основанных на рыночных принципах, облегчение ведения бизнеса, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

ПРОЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В ходе продвижения проекта Евразийского экономического союза (ЕАЭС) изменился его первоначальный замысел. В нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо «Евразийского союза» появился «Евразийский экономический союз», акцентирующий только на экономическом сотрудничестве. Если внимательно изучать принятые

Н.С. Зиядуллаев

УДК 339.924
ББК 65.6
3-668

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 15-02-00650).

сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что многие вопросы до сих пор остались нерешенными. Пока речи не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – неурегулированные вопросы остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 г.

Вместе с тем впервые за весь постсоветский период реально заработали институты международной интеграции. Функционирующая с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), имеет статус наднационального органа управления и координирует около 170 функций экономического союза. На наднациональном уровне в ЕЭК осуществлена передача торговой политики, что означает – торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц Таможенного союза. В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе все страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его в Алматы в 2025 г. Город станет не только экономической, финансовой столицей Казахстана и Центральной Азии, но и финансовой столицей Евразийского экономического союза как составной части формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого несмотря на репутационные и имиджевые потери на фоне происходящих сейчас глобальных процессов резко возрастает¹.

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами объединения, включая Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на

¹ Зиядуллаев Н., Горн И., Иванова Д., Кибардина Ю. Экономическая безопасность и механизмы создания Международного финансового центра в Москве – М., Российский внешнеэкономический вестник, 2014, № 6, с.29-43

достижение не только своих, но и общих целей. Это убедительно и подробно обосновал автор в своей монографии еще в 2002 г.² Никто не хочет поступиться национальным суверенитетом, хотя глобализация неизбежно приводит к размыванию его основ и принципов. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Из окончательного текста договора об ЕАЭС исключены все положения, которые так или иначе связаны с политической интеграцией – общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана изъят пункт о праве России защищать интересы своих соотечественников в других странах. Зафиксированы взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС. Россия вынуждена идти на уступки, чтобы не лишиться уже достигнутого уровня партнерства между странами. Н. Назарбаев во время минской встречи в августе 2014 г. в формате ТС-ЕС-Украина заявил, что если членство в Евразийском экономическом союзе будет угрожать суверенитету Казахстана, республика будет готова выйти из союза.³ В январе 2015 г. А. Лукашенко также подчеркнул, что в случае продолжения торговой войны с Россией Белоруссия не исключает своего выхода из ЕАЭС.⁴ Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту, и без того не слишком осмысленному, дополнительные риски.

Настороженность и недоверие ряда стран СНГ к более тесной интеграции с Россией оправданы многолетней имперской и советской историей, а также опасениями, что экономическая интеграция неизбежно приведет к потере политического суверенитета. Тем не менее, в современном мире не обойтись без глубокой экономической интеграции, и если Россия действительно настроена на долгосрочное сотрудничество с бывшими республиками, то ей необходимо доказать, что проект Евразийского Экономического Союза – это совершенно новый тип интеграции постсоветских государств, основанный на нерушимости их политического суверенитета, территориальной целостности, общности истории, языка, культуры, менталитета, равенстве партнеров, исключающий давление и доминирование Москвы.

² Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества (предисл. акад. А.Д.Некипелова), М., ИСПИ РАН, 2002. с. 7, 54.

³ Назарбаев раскритиковал политизацию ЕАЭС - <http://news.nur.kz/295894.html>; CA-NEWS (KZ) от 25.08.2014.

⁴ Лукашенко не исключает возможности выхода Белоруссии из состава ЕАЭС - <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/01/29/1362375.html>

Некоторые решения могут быть противоречащими национальным интересам той или иной стороны и каждая страна-участница при несогласии должна иметь возможность заблокировать любое решение.

При этом нельзя не учитывать неоспоримость ведущей роли России в ЕАЭС. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Белоруссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависит от денежных переводов их граждан из России. К тому же товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд. Внутри блока разворачиваются торговые войны и воздвигаются барьеры.

Объективно Россия слишком велика для эффективной интеграционной группировки только с этими странами. Если сравнивать с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая страна-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Главная сильная сторона ЕАЭС – это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства – СССР. Менталитет населения, знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ СВЯЗИ, ВЫГОДЫ, И ТРУДНОСТИ ЕАЭС

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- Стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц.
- Снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта своего готового товара.
- Увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства.
- Увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда.
- Нарастание производства благодаря увеличению спроса на товары.
- Повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка.

□ Увеличение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

Представление об экономическом потенциале Евразийского экономического союза даёт таблица 1.

Таблица 1

Характеристика стран-членов ЕАЭС (по состоянию на 01.01.2015 г.)

Страны	Население, млн человек	Размер реального ВВП, млрд. долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл. ¹	Инфляция, % ²	Уровень безработицы, %	Экспорт (млн долл.)	Импорт (млн долл.)	Торговый баланс, млн долл.
Россия	143,7	2111*	6,9	11,4	5,3	496,9 ³	286,0	210,9*
Белоруссия	9,5	72,1*	4,9	16,2	0,5	36,4 ⁴	40,85	-4,4*
Казахстан	17,4	241,9	11,5	7,4	5,0	78237,8 ⁶	41212,8 ⁷	37025
Армения	3,0	10,7	2,3	4,6	17,9	1519,3 ⁸	4401,6	-2882,3
Кыргызстан	5,8	7,5		10,5	2,4	1879,99**	5732,410**	-3852,5

Примечания к таблице:

¹ Источник URL: <http://ru.tradingeconomics.com/>

² Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisstat.org/>

³ URL: <http://bonds.finam.ru/news/item/fts-vneshnetorgovyiy-oborot-rossii-za-2014-god-snizilsya-na-7/>

⁴ URL: <http://ej.by/news/economy/2015/02/02/v-2014-godu-u-belarusi-sohranilos-otritsatelnoe-vneshnetorgovoe.html>

⁵ Там же.

⁶ Комитет по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afLoop=926032931928#%40%3F_afLoop%3D926032931928%26_adf.ctrl-state%3D91bkxbedj_119

⁷ Там же.

⁸ URL: <http://analitikaua.net/2015/vneshnetorgovyiy-oborot-armenii-za-2014-god-vyiros/>

* Млрд долл. США.

** Январь-декабрь (по предварительным данным Государственной таможенной службы Кыргызской Республики).

Источник: таблица разработана автором на базе приводимых в таблице ссылок.

Суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен 2,3 трлн долл., промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл., объем выпуска продукции сельского хозяйства – 112 млрд долл. Совокупный объем валового продукта ЕАЭС сейчас составляет 4,5% мирового ВВП⁹.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. Уступки партнерам по ЕАЭС – плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами – членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на втором месте – Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота). Россия – главный торговый партнер Армении, которой принадлежит 80% ее энергетических ресурсов. Армения воспринимает вступление в ЕАЭС как усиление возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития, расширения имеющихся и завоевания новых рынков для своей продукции, развития взаимовыгодных сфер сотрудничества с предсказуемыми партнерами. Для Киргизии вступление в союз станет мерой экономического спасения, поскольку она продолжает балансировать между целостностью и распадом. Только для гармонизации с экономикой ТС Киргизия получит 500 млн долл.⁵ Кроме того, через кредиты российских банков и финансовые инструменты ЕврАзЭС, в частности Антикризисного фонда ЕврАзЭС, где Россия является крупнейшим акционером (ее первоначальный взнос составил 7,5 млрд при общем объеме фонда 8,5 млрд), уже ушли сотни миллионов долларов.

Во внешней торговле РФ доля стран СНГ за последние 15 лет относительно стабильна: в экспорте примерно 14-15%, но сильно снизилась в импорте: с 34% в 2000 г. до 13% в 2014 г.⁶ За время существования Таможенного союза наметились некоторые позитивные тенденции: в частности, снижение доли сырьевой торговли между странами-участницами. Доля нефтегазовых товаров во взаимной торговле упала с 39 до 33%, в то время как в торговле со странами дальнего зарубежья она доходит до 75%. Наиболее активный рост торговли стран ТС с внешним миром пришелся на первые два года работы ТС. В 2011 г. суммарный объем ее составил 913 млрд долл., в том числе экспорт товаров – 586,5 млрд долл., импорт – 326,5 млрд долл. С 2013 г. по настоящее время отмечается снижение объемов взаимной торговли стран – членов ЕАЭС. Как следует из данных, размещенных на официальном сайте ЕЭК, объем взаимной торговли стран – участниц ТС в I квартале 2013 г. составлял 15 млрд долл., а в I квартале 2014 г. – 13,2 млрд долл., то есть сократился почти на 2 млрд долл. В торговле со странами, не входящими в ТС, тоже зафиксирована отрицательная динамика: оборот в январе-марте 2013 г. составил 218 млрд долл., в то время как в январе-марте 2014 г. – 213,4 млрд долл. На долю

⁵ Друзья на миллиард. Россия покупает лояльность союзников, давая кредиты и прощая долги – РБК, 2014, от 12 авг.

⁶ Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М.: ИЭ РАН, 2014, с. 18

России приходится 42% объема торговли Белоруссии по сравнению с 85% раньше. Доля России в казахстанском экспорте за 2014 год стала минимальной за весь постсоветский период – 5,9%.

Внешнеторговое взаимодействие России с партнерами по ЕАЭС остаётся относительно невысокой (по экспорту на уровне 7-8%, а по импорту – 6-7%.⁷) и имеет тенденцию к снижению. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей.

Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый – изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй – снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС; третий – усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказалось замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Положение в российской экономике резко ухудшилось. Если в 2013 г. ВВП страны вырос на 1,3%, то в 2014 г. динамика ВВП балансирует вокруг нулевой отметки. В 2015 г. ожидается отрицательная динамика. Во всех странах ЕАЭС и СНГ замедляется экономический рост, растёт инфляция и падают курсы национальных валют по отношению к доллару и евро. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, – это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах – Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Критерий успешности ЕАЭС – это, конечно, единая валюта. Много разных интеграционных группировок, но ведь валюта общая есть только в ЕС. Очевидно, даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Консенсус по этому вопросу между членами союза едва ли достигим, пока слишком велики различия в политических и экономических моделях. Тем не менее, руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в пер-

⁷ Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М.: ИЭ РАН, 2014, с. 28

спективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза⁸. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. Сначала нужно иметь единый рынок, переходить на взаиморасчеты в национальных валютах, координировать денежную и макроэкономическую политику и затем выйти на создание евразийского ЦБ и появление единой валюты.

Аналогичны трудности банковской интеграции. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Лишь к 2025 г. (!) должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран союза. Несмотря на то что размер банковского сектора в других странах ЕАЭС существенно мал, Россия идёт на то, что будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT⁹. Данная система платежей могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

В условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важным представляется роль наших партнеров по ЕАЭС. Соучредители союза не только не присоединились к ответным российским антисанкциям, но и решили на них заработать. Тогда как санкции США и ЕС против России были тщательно выверены, многократно обсуждены. Шли долгие, нудные, очень неприятные консультации между США и всеми членами Европейского союза, а их союзники – Канада, Япония и др. внимательно следили за процессом. В результате синхронно были приняты скоординированные решения, к которым присоединился и ряд других государств. Это понятно – экономики западных стран тесно взаимосвязаны, особенно в ЕС, где между ними вообще нет таможи. Выбирался такой режим санкций, который не наносил бы непропорционального ущерба интересам какого-то одного или нескольких участников объединения и позволял бы обеспечить общую ответственность и общий поиск возможностей для компенсации.

Правда, солидарность с Москвой была все-таки проявлена – и в Казахстане, и в Белоруссии на официальном уровне выразили горячее желание принять участие в импортозамещении, тем более, что Россия заявила о выгодах, которые сулят казахстанской и белорусской экономикам продовольственные санкции России против западных стран.

⁸ <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>

⁹ Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications – Международная система межбанковских коммуникаций.

Ошибочным представляется мнение, что санкции, введенные Западом против России, равно как и санкции, введенные Россией на ввоз сельхозпродукции из стран ЕС, помогут развитию отечественного производства, поскольку будут способствовать процессу импортозамещения. На самом деле эффективное импортозамещение возможно, если в стране имеется существенный объем незадействованных производственных мощностей и значительное количество свободной рабочей силы. Тогда за счет этих ресурсов можно быстро наладить производство продукции, аналогичной импортной, без ущерба для остальных производств. Но сегодня таких незадействованных мощностей практически нет. Значит, для производства продукции, аналогичной прежде импортируемой, придется перепрофилировать уже действующие производства, что неизбежно приведет к снижению эффективности экономики в целом. Если бы российская промышленность и сельское хозяйство были бы способны производить ту продукцию, которую мы импортируем, с выгодой для себя, то это уже делалось бы и для этого не потребовались бы никакие санкции. Правительство же, по сути, делает ставку на замещение конкуренции, а закрывая национальную экономику, только усиливает её отставание.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы – необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие государственные банки. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния вместо того, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов. Только реализовав скоординированную, взаимодополняющую научно-технологическую, инновационную, промышленную, экономическую политику, страны-участники ЕАЭС могут выдержать глобальную конкуренцию.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕАЭС И ВЫБОР УКРАИНЫ

В ближайшей перспективе возможно вступление в ЕАЭС ещё одной страны Центральной Азии – Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и другими сложностями её развития. Присоединение каждого нового члена означает определенные траты со стороны России. Таджикистан был в числе основателей ЕвразЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции.

На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится. Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан – на Кавказе. Сейчас в условиях глобальной турбулентности ещё сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаимовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнеров этих государств.

При формировании Евразийского экономического союза Россия утратила (будем надеяться, временно) Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. Связка России и Украины должна была стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве, тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Россия за 25 лет после развала СССР так и не смогла выработать в отношении Украины долговременную прагматическую стратегию двустороннего сотрудничества, чтобы не только сохранить её в зоне своего влияния, но и заинтересовать в диверсификации взаимных связей, учитывая тот факт, что большая часть украинской экспортной продукции неконкурентоспособна на мировом рынке и находит спрос (и это будет ещё долго, порядка 20 лет) на непритязательном российском и СНГовском рынке.

Украина с её 40-миллионным населением и сравнительно диверсифицированной экономикой сделала бы объединение гораздо более мощным и перспективным. Все помнят, как Россия долго и мучительно затягивала Киев в Таможенный союз, но даже экс-президент В. Янукович сопротивлялся, прячась за формулу «3+1». Украина всячески уклонялась от настойчивых приглашений России присоединиться к Таможенному союзу, ограничившись ролью наблюдателя в Евразийской экономической комиссии. Необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже трудно себе представить. Установившееся враждебное противостояние между РФ и Украиной сохранится, видимо, на долгие годы, но надежду вернуть нельзя.

Потеря Украины в качестве потенциального участника весьма ощутима. Уровень её неформальной интеграции с Россией примерно такой же, как у России с

Белоруссией. Доля Украины в российском экспорте составляет 4,5-6%, её товарная структура более диверсифицирована, чем в ЕАЭС. Перенаправить в другие страны те несырьевые товары (в 2013 г. – на 9,7 млрд долл.), которые сейчас идут на Украину, получится лишь на 40-45%, т. е. Россия лишится до 5,8 млрд долл., или 1,1% своего экспорта. Потери от приостановки украинского импорта, в т. ч. некоторых важных комплектующих для оборонной промышленности и машиностроения – примерно 2 млрд долл.¹⁰ В структуре экспорта Украины российская часть составляет 11%, а импорта – 10%. В 2013 г. объем экспорта из Украины составил 63,3 млрд долл. Наибольшая доля в структуре экспорта традиционно пришлась на агропромышленный комплекс – 17 млрд долл., затем идут товары металлургической индустрии – 14,3 млрд долл. и химической промышленности – 4,9 млрд долл.¹¹

Чрезвычайно сложным может стать ситуация на мировом рынке газа из-за Украины, которая является важным транзитным государством для экспортируемого российского газа. С точки зрения экспорта газа для России Украина важна, с одной стороны, как крупнейший потребитель в СНГ (50% от поставляемого в СНГ газа), с другой стороны, через газотранспортную систему этой страны поставляется в ЕС почти половина всего российского газа (52% в 2013 г.)¹².

Украина пока не собирается выходить из Содружества независимых государств: слишком много экономических преференций члены СНГ имеют по отношению друг к другу, от безвизового передвижения ее граждан по странам Содружества до участия в зоне свободной торговли. Полностью прекратить товарооборот с Украиной, конечно, невозможно. Но товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать. Приемлемые для России и Украины договоренности по газу, скорее всего, достигнуты не будут. Президент Украины распорядился прекратить все взаимодействия с Россией в сфере ВПК, и это сильно скажется на экономике Украины. Кроме того, резко уменьшится объем торговли в области агропромышленного комплекса.

Украинская экономика зависит от прочных торговых связей с Евразийским союзом не меньше, чем от торговли с Евросоюзом. Любая попытка жесткого выбора между двумя вариантами может привести к негативным последствиям не только для Украины, но и ЕАЭС: примерно 25% украинского экспорта идет в страны Евразийского экономического союза и столько же – в Европейский. Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах международной торговли и только их соблюдение может обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом, и, в конечном итоге, привести к перемирию на Украине.

¹⁰ Тупик борьбы интеграций в Европе. Доклад Комитета гражданских инициатив – М., 2014. <http://komitetgi.ru/news/news/1611/>.

¹¹ Россия предъявила счет за евроинтеграцию - Газета.ru, 2014 от 24 августа.

¹² URL: http://zn.ua/ECONOMICS/cherez-territoriyu-ukrainy-v-2013-godu-gazprom-transpirtiroval-52-prodannogo-v-evropu-gaza-137794_.html.

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова Збигнева Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само её существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все ещё может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю»¹³.

Только вместе с Украиной, которая сохраняет своё членство в СНГ и ЗСТ, Евразийский экономический союз может стать крупным и мощным игроком на мировой арене. Ослабление экономических, социальных и политических связей с Украиной является самым критическим проявлением дезинтеграции постсоветского пространства и продолжением развала всего того положительного потенциала, который был создан за советский период в рамках великой державы.

Возможности расширения ЕАЭС усугубляются тем, что политические элиты Украины, Молдавии и Грузии категорически не приемлют этот проект и всячески поддерживают идею интеграции с Евросоюзом, твердо взяв курс на присоединение к ЕС. Все эти страны уже подписали соглашения об ассоциации с ЕС. Политический блок соглашения касается политического взаимодействия, вопросов безопасности и борьбы с терроризмом. Подписание экономической части подразумевает создание условий для формирования зоны свободной торговли и, как следствие, обнуление импортных пошлин и открытие национальных рынков для европейских товаров, в конечном итоге – полную интеграцию экономик Украины, Молдавии и Грузии в рынок Евросоюза.

ЕВРОПЕЙСКАЯ И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. ЕАЭС нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в 2010 г. В. Путин, выступал за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли *между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом*, подчеркивая что европейский и евразийский интеграционные процессы не противоречат друг другу.

ЕАЭС никак не может развиваться как аналог ЕС. Ведь интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство,

¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. / Пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2010.

идя от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых становится весьма уязвимой. Более того учредителям ЕАЭС приходится на ходу наработать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но членом зон свободной торговли разных интеграционных объединений и это не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ЕАЭС хлынут дешевые европейские товары и намеревается лишить Украину, Грузию и Молдавию льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли. На наш взгляд, России следовало бы по возможности сохранять диалог и приумножать экономическое взаимодействие и с этими странами СНГ, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат – неясным ещё долгие годы. Нельзя не учитывать, что реально существует множество серьезных юридических и политических препятствий для вступления в ЕС Украины, Грузии и Молдавии и прежде всего проблема территориальной целостности этих государств. Соглашения же об ассоциации с ЕС налагают на них неподъемные требования, а выгоды от ЗСТ с СНГ уже проверены жизнью и действуют.

ЕАЭС и ЕС рано или поздно придут к объединению усилий и глубокому партнерству. В январе 2015 г. премьер-министр России Д.А.Медведев на Гайдаровском форуме заявил: «Мы ценим отношения, которые складывались у нас с Европой – нашим главным торговым партнером. Надеюсь, в скором времени удастся эти отношения нормализовать... Глобализация вступает в новую фазу, когда возрастает роль региональных интеграционных объединений».

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, не только в формате Россия – ЕС, а шире в формате «Евросоюз – Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР.

ЕС остается главным внешнеторговым партнером России, хотя с 2013-2014 гг. происходит сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет существенного роста взаимной торговли, хотя и остаётся по экспорту на уровне 52-53%, а по импорту – 41-42%.¹⁴ Во внешнеторговом обмене России и ЕС преобладает традиционная мо-

¹⁴ Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М.: ИЭ РАН, 2014, с. 28

дель: вывоз топливно-энергетических и других товаров с низкой добавленной стоимостью в обмен на продукцию высокой степени обработки: машиностроения, химической и пищевой промышленности. Более того, в условиях действия санкций Россия должна быть заинтересована в том, чтобы новейшие технологии стали доступными для партнеров по ЕАЭС. Ведь ЕС – крупнейший поставщик на мировой рынок современных машин, оборудования и транспортных средств. В этом плане заслуживают поддержки усилия Казахстана, в частности, недавнее соглашение о расширенном партнерстве с ЕС на несколько ближайших лет, подписанное Н.А.Назарбаевым в октябре 2014 г. в Брюсселе. Это долгий и непростой процесс, но неизбежно ведущий к сотрудничеству ЕС и ЕАЭС. И здесь Казахстан, у которого на страны ЕС уже приходится 50% внешней торговли, может стать своеобразным мостом между двумя альянсами. Или даже сыграть ту роль, которая в этом смысле была уготована Украине.

Очень важно, чтобы Россия как крупнейшая страна ЕАЭС не препятствовала каждой стране выбирать свои собственные, особые пути и формы взаимодействия, гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, а также с другими странами и международными группировками. Многочисленные источники подтверждают, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с Евразийским экономическим союзом в зависимости от того, какую позицию РФ займет в вопросе интеграции между Украиной и ЕС.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому – проект «Восточного партнерства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник – Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис.

Представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Не случайно в сентябре 2014 г. Москва, Киев и Брюссель договорились отложить применение соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС до 31 декабря 2015 г. – для выработки дорожной карты по преодолению противоречий, которая бы гармонично учитывала интересы всех сторон с перспективой разработки и подписания соглашений о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС. Первым ключом к этому может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный договор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов соседей и во многом противоречит интересам самих некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. Белоруссия может

стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Каких-то принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС – страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) – Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока.

ЕАЭС в будущем может стать переговорной площадкой постсоветских государств с объединенной Европой. ЕАЭС может найти свою уникальную миссию, которую не выполнит больше никакая другая из уже существующих международных межгосударственных интеграционных группировок. Такой функцией могло бы стать взаимодействие и связь старого промышленного мира (Запад, США) и новых развивающихся промышленных держав (Китай, Азия, БРИКС, Латинская Америка). Именно ЕАЭС может и должна стать выразителем интересов большинства постсоветского мира, мостом между европейским интеграционным проектом – Евросоюзом и бурно развивающимся Азиатско-Тихоокеанским регионом. Уже сейчас свыше 20 стран мира заинтересованы в создании зоны свободной торговли с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). То есть ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение.

Евразийскому экономическому союзу предстоит существовать в условиях глобального обострения вызовов и угроз, исходящих из нынешних внешнеполитических напряжений. В ближайшее время Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности. В этих условиях России следует найти новые подходы, более активно взаимодействовать с постсоветскими странами на принципах равенства, уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела государства.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Акаев А.А. Евразийские перспективы возрождения России. СПб.: Северная звезда, 2012. 408 с. (Акаев А.А. Evrazijskie perspektivy vozrozhdenija Rossii. SPb.: Severnaja zvezda, 2012. 408 s.)

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. М.: Международные отношения, 2010. 112 с. (Bzhezinskij Z. Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy / per. s angl. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2010. 112 s.)

3. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М.: ИЭ РАН, 2014. -218 с. (Vneshnejekonomicheskie svjazi postsovetskikh stran v kontekste evrazijskoj integracii – M.: IJe RAN, 2014. -218 s.)

4. Зиядуллаев Н.С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / пред. акад. А.Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. 210 с. (Zijadullaev N.S. SNG: Doroga v tret'e tysjacheletie. Problemy razvitija i ukreplenija Sodruzhestva / pred. akad. A.D. Nekipelova. M.: ISPI RAN, 2002. 210 s.)

5. Зиядуллаев Н., Горн И., Иванова Д., Кибардина Ю. Экономическая безопасность и механизмы создания Международного финансового центра в Москве //Российский внешнеэкономический вестник, 2014, № 6, с.29-43 (Zijadullaev N., Gorn I., Ivanova D., Kibardina Ju. Jekonomicheskaja bezopasnost' i mehanizmy sozdanija Mezhdunarodnogo finansovogo centra v Moskve //Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, 2014, № 6, s.29-43)

6. Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 4,5 / под ред. акад. Н.Я. Петракова. М., СПб.: Нестор-История, 2014. 452 с. (Modernizacija i jekonomicheskaja bezopasnost' Rossii: T. 4,5 / pod red. akad. N.Ja. Petrakova. M., SPb.: Nestor-Istorija, 2014. 452 s.)

7. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия, 03.10.2011 (Putin V.V. Novyj integracionnyj proekt dlja Evrazii – budushhee, kotoroe rozhdetsja segodnja // Izvestija, 03.10.2011).

8. Россия, Белоруссия и Казахстан объединились в Евразийский экономический союз // Российская газета, 30.05.2014 (Rossija, Belorussija i Kazahstan ob#edinilis' v Evrazijskij jekonomicheskij sojuz // Rossijskaja gazeta, 30.05.2014).

9. Тупик борьбы интеграций в Европе: доклад Комитета гражданских инициатив. М., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611> (Tupik bor'by integracij v Evrope: doklad Komiteta grazhdanskih iniciativ. M., 2014).

10. Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf (Nacional'nyj Statisticheskij Komitet Kyrgyzskoj Respubliki).

